

Тридцатипятиэтажка у Москвы-реки

Знаменитая артистка написала книгу о своих соседях*

Общая газета. - 2000. - 9-15 марта. - с. 14

...ТЕАТР киноактера выделил нам комнату в коммунальной квартире на Песчаной. Там жили и другие актерские семьи. Нам обещали, что скоро будет расселение и все получат отдельное жилье. Видимо, разговоров было так много, что однажды мне приснился сон, будто я получаю квартиру в каком-то сказочном доме. Все комнаты обставлены мебелью, и мне говорят: выбирай квартиру. Домашние надо мной посмеялись, а я собралась поехать к портнихе. Жила портниха на Пятницкой улице. Во время примерки к ней пришла женщина. Она рассказала, что получила ордер на квартиру в высотном доме, в нем более тридцати этажей и стоит он на берегу Москвы-реки.

— Какой адрес этого дома? — спросила я у женщины.

— Котельническая набережная.

Я вышла от портнихи, взяла такси и как бы автоматически назвала адрес. Мы подъехали на Котельническую набережную, и я увидела «сказочный дом».

Это была первая и единственная квартира в моей жизни. Когда осудили культ личности, пресса писала, что в «высотке» живут лишь чиновники да какие-то особые генералы. Как бы люди недостойные. Дом огромный. Это целый город. Наверное, жили в нем и такие люди, о которых писали. Но тех, кого я знаю, с кем близко знакома, — люди уважаемые: Михаил Жаров, Николай Охлопков, Павел Массальский, Владимир Огневцев. Были и композиторы — Никита Богословский, Анатолий Новиков, Вано Мурадели, Борис Мокроусов. И жили знаменитые писатели — Александр Твардовский, Константин Паустовский, Михаил Пришвин. В нашем доме поселились Марина Ладынина, Лидия Смирнова...

В прежние годы сохранялась память о тех, кто ушел. На доме открывались памятные доски. Но это было давно...

У Центрального подъезда скамейки. Сидят бабушки, рядом коляски, играют дети. Проходят молодые люди и мало кто знает, что на скамейке актриса, когда-то ее называли «Серебряный голос России». И другая — легендарная укротительница тигров...

Позади огромная жизнь, успех, поклонники... И вот одиночество. Каждый раз, когда я проходила мимо, у меня сжималось сердце. Ведь никто из нас не знает, что его ждет, но каждый раз я думала, что бы со мной ни случилось — я никогда не буду сидеть на скамейке. Но одиночество в нас самих, где бы ни были и что бы ни делали.

Изданка я видела на скамейке Михаила Ивановича Жарова. Он был тяжело болен, подолгу лежал в клинике. Когда выходил из больницы, то уезжал на дачу. Но иногда я видела и его — похуевшего, постаревшего. Я присаживалась рядом. Он интересовался, что нового в кино, где я снимаюсь, мы вспоминали, как вместе играли в «Красных листьях». Он и в жизни оставался простым добрым человеком, сохранившим до последнего дня чувство юмора.

Часто сидела на скамейке перед домом и Фаина Георгиевна Раневская. Она была одинока. К ней приехала сестра из Парижа, они не виделись много-много лет. И сестра была страшно уди-

влена: как же так, у Раневской нет собственного дома, нет дачи, нет машины. Она думала, что приедет к богатой сестре, знаменитой на всю страну, а у Фаины Георгиевны была небольшая двухкомнатная квартира. Они оказались чужими и не понимали друг друга, и Фаина Георгиевна под любым предлогом уходила из дома.

Бывало, увидев кого-нибудь из актеров, она сразу встанет со скамейки, подойдет и возьмет под руку:

— Я вам расскажу случай, который был со мной в жизни.

Или:

— Я сейчас вспоминала свою роль в старом спектакле. Оказывается, я совершенно неправильно ее играла. Если бы я играла теперь, то играла бы по-другому.

Как-то пожаловалась мне, что у нее большая печень. У меня был знакомый профессор, знамени-

тый медик. Я с ним договорилась и повезла к нему в клинику Фаину Георгиевну.

— Кларочка, — спрашивает она, — как вы думаете, ничего, что я надела черное белье? Это не будет смущать вашего профессора? Для меня мучение, когда меня осматривает врач-мужчина.

Все у нее было не так, как у всех, все было по-своему, все было оригинально. Выдающаяся актриса... В театре ей поклонялись, публика ее обожала, многие мечтали с ней подружиться, но в жизни она была одна-одиношенька. Она сидела на скамейке у высотного дома и ждала кого-нибудь, чтобы просто поговорить...

Когда в дом вселялся новый жилец, весть об этом расходилась мгновенно по всем корпусам.

В нашем доме поселились Галина Сергеевна Уланова, Людмила Георгиевна Зыкина, Роман Кармен, Андрей Вознесенский и

Евгений Евтушенко. Зимними вечерами Женя начинал кататься на коньках, и тогда во дворе заливали каток. Когда к мужу приезжали в гости сибиряки, корреспонденты «Известий», Евтушенко приходил к нам. Он любил грузинское вино и однажды, зная, что у нас есть только крепкие напитки, побежал домой и вернулся с корзиной бутылок «Киндзмараули». Муж и гости долго спорили о разных сортах, ведь Евтушенко много печатался в «Известиях». Помню, как он сказал: «В будущих энциклопедиях напишут, что Евтушенко в молодости баловался стихами, но главное — это его романы».

В нашем подъезде жила и легендарная Наталия Ильинична Сац. Она создала уникальный музыкальный детский театр в Москве, добились у Косыгина золота для птицы на шпиле. Театр был известен во всем мире. Она всегда была полна планов, вечно о чем-то хлопотала — но только

для театра. 80-летие Наталии Ильиничны праздновала вся Москва. Мы с мужем получили приглашение и даже немного волновались за нее. Дали занавес, зазвучала музыка. С самого дальнего угла кулис появилась женщина в длинном, открытом, зеленом платье. Зал замер. Кто это? И когда она медленно вышла на авансцену и остановилась — все встали. Это была Наталия Ильинична. Помолодевшая, величественная и красивая!

А на следующий год в день рождения Наталии Ильиничны мы ужинали в ее квартире. За столом она сказала: «Не думайте о цифрах, если поменять единицу и восьмерку местами, мне 18...»

Наступило время, когда люди, ранее очень известные, стали жить скудно. Стали продавать квартиры «новым русским» или переезжать на дачу, чтобы сдать свою квартиру. Стенки в купленных квартирах выбиваются, нередко и несущие. Но тем не менее разрешения исправно получают. У нас в доме идет постоянный евроремонт.

У меня в квартире, как всегда неожиданно, краны, трубы в ванной пришли в негодность. Я вызвала сантехника. И так получилось, что почти всегда приходил один и тот же очень симпатичный, веселый парень. Когда он кончал работу, я платила ему и наливала рюмочку водки.

И вот как-то вечером, это было в разгар «перестройки», я возвращаюсь усталая после концерта домой и встречаю возле дома сантехника.

Он отозвал меня в сторону и говорит:

— Я, как честный человек, хочу вам сказать заранее, что если так дело пойдет дальше с этой перестройкой, то мы, наверное, придем в этот дом и заставим жильцов поделиться с нами их богатством. И я вас предупреждаю, что приду к вам.

Я просто остолбенела.

— Как же так? Я всегда тебе хорошо платила, угощала водкой. Ты знаешь, сколько я работаю, а ты вот и сейчас болтаешься, ничего не делаешь. И тебе не стыдно?

А он в ответ:

— Но ведь я никого другого в этом доме не знаю! Ты мне посоветуй к кому пойти.

И вот вновь пришла мода писать о доме, снимать телерепортажи, показывать нашу «высотку» чуть ли не как памятник тоталитаризму. Ко мне часто навдываются репортеры, но меня они шалят — я актриса, и к тому же телеведущая. Заканчивается интервью и я говорю:

— Ребята, пройдемте со мной. Я познакомлю вас с удивительным человеком. Он живет этажом ниже.

Это Сергей Павлович, член-корреспондент Российской Академии наук, лауреат Ленинской и Государственных премий. Семья у него особая — Неубежимый. Это скромный, интеллигентный человек, у него живые глаза, теплая улыбка. Ему семьдесят пять, но он продолжает работать.

Сергей Павлович как-то встречает меня:

— Вы видели репортаж о выставке вооружений в Абу-Даби?

— Конечно.

— Там мои изделия признаны лучшими, а я их сделал пятнадцать лет назад.

Сергей Павлович был «рассекречен» недавно, и сразу его объявили в России «человеком года». Вот такие люди живут в нашем высотном доме на Котельнической набережной, история жильцов которого — история моей страны.

* Книга «Винувата ли я» выходит в издательстве «Коллекция — Совершенно Секретно». Отрывок публикуется с сокращениями

Клара Лучко

9.3.2000